УДК 316.752:17.022.1

ГЛАДКОВ О.Б.

Трансформация социокультурных ценностей в России вследствие иррационализации общественного сознания

В статье анализируется трансформация социокультурных ценностей в России, возникшая в результате низложения советских нравственных императивов. Рассматриваются современная российская культура как разновидность чувственной культуры и некоторые ее особенности.

Ключевые слова: социокультурные ценности, иррационализация общественного сознания, социальная трансформация, культура, ценностные ориентации граждан.

Исследование особенностей трансформации социокультурных ценностей современного российского общества актуально и в теоретическом, и в практическом плане. Наше общество, как известно, отвергло советскую идеологию и соответствующие нормы и ценности вследствие усиления социальных противоречий, политической нестабильности и духовного кризиса. Это, несомненно, отразилось на ценностных предпочтениях граждан и привело к разнонаправленным изменениям этих предпочтений. В самых различных социальных группах стала наблюдаться размытость ценностей и норм культуры. Фактически речь идет о формировании новой ценностной парадигмы в российском обществе.

Очевидно, что развитие человеческого общества сопровождается обновлением паттернов поведения, поведенческих актов, традиций, обычаев и устоев общественной жизни, ведет к своеобразной диверсификации социокультурных ценностей.

Но основополагающая их роль в деятельности личности остается неизменной. И.И. Докучаев отмечает, что ценности всегда ясны и полностью прозрачны для понимания тех, кто их признает[1] . Ценность оказывается важнейшей формой отражения бытия, поскольку она, с одной стороны, выражает субъективный характер человека, т.е. сущность, уникальность, свободу выбора сценария деятельности, и в этом приближается к художественному отражению мира, а с другой – предельно конкретизирует эту уникальность, давая человеку определенные модели деятельности, которые необходимо реализовать для того, чтобы его бытие, его история выражали именно его сущность[2]. На современном этапе общественного развития проблема изменения социокультурных ценностей особенно значима. Стремительное развитие общества вносит свою корректирующую роль в социальные связи и отношения, в личностную среду, в повседневную жизнь человека, а также накладывает своеобразный отпечаток на культуру в целом. Социокультурные ценности отражают господствующие в обществе идеалы и образцы, их уникальность и неповторимость. На их основе идет социализация и инкультурация новых поколений, осуществляется преемственность и сохранность этоса культуры.

В обществе всегда существуют различия в освоении социокультурных ценностей различными социальными группами и индивидами, что позволяет нам применить такое понятие, как уровень культуры. Большаков В.П. указывает, что уровень культуры в таком понимании – это и есть показатель ее реального состояния. Разные же уровни возможно выделить, например, на основе доминирования (у человека, группы, социума) определенных жизненных интересов, базовых жизненных потребностей. Тогда достаточно отчетливо выделяются три уровня, условно обозначенные как витальный, специализированный и уровень, так сказать, полноценной культуры. Первый уровень обусловлен доминированием прагматических тенденций и потребностей, потребностей выживания, самосохранения, комфорта и т.д. Этот уровень низший; он непосредственно граничит с полным бескультурьем. Люди этого уровня осваивают лишь минимум культуры. Им присуща культурность в основном в ее внешних проявлениях, когда она удобна, полезна, престижна. В основе специализированного уровня культуры – доминирование интереса к самой жизни, к какой-то из ее сторон (может быть, и к нескольким). При этом важнейшей является потребность жить жизнью своих способностей. Интересным и ценным оказывается прежде всего отношение к делу или сфера, в которой человек самореализуется. Третий уровень основан на потребности в другом человеке. Ярчайшее проявление этого уровня – настоящая любовь. Для людей этого уровня характерна направленность на культурное самообогащение[3].

Для определенных категорий граждан реализация их потребностей будет отличаться по способу их достижения и их соответствию культурным нормам и ценностям. Часто индивиды, для которых нормы и ценности являются не основополагающими, реализуют свои потребности сообразно собственным социальным установкам, и их поведение может стать девиантным. Доминирование таких способов реализации своих жизненных интересов ведет к снижению уровня культуры, нарастанию напряженности в обществе, что детерминирует соответствующее изменение культурных норм. Мотивация в этом случае будет существенно различаться у отдельных личностей и групп в аспекте удовлетворения их жизненных потребностей, что обусловит формирование новых способов достижения своих интересов.

Таким образом, для более глубокого понимания сущности социокультурных ценностей необходимо учитывать их динамику, осознавать, что они способствуют самосохранению определенного типа общества, его уникальности и идентичности. Надо осознавать, что сама культура создана для сохранения культурного облика человека в современном мире, а также способствует трансляции мирового культурного опыта и его усвоению. Но различные кризисы, особенно системные, вносят хаос, грозят разрушением социокультурных ценностей и их резкой трансформацией в кратчайшие сроки, что грозит необратимыми последствиями, ведущими к обострению противоречий как внутри самой культуры, так и между представителями других культур.

Резкие изменения в общественном сознании обусловливают принципиально новое отношение к социокультурным ценностям. В качестве такого фактора выступает иррационализация. Предполагается, что отход от рационального осмысления окружающей действительности к внерациональным формам постижения бытия ведет к совершенно другому отношению к культуре. Иррациональное, которое очень близко к аффектам, вытесненным желаниям, может способствовать возникновению у личности психосоматических расстройств. Именно иррациональное в таком аспекте становится доминирующим элементом в сознании граждан России. Рациональное, в свою очередь, позволяет открыть перспективы планирования, структурировать отдельные фрагменты реальности в целостную картину. Феномен рациональности может рассматриваться как ценность культуры. Швырев В.С. замечает, что, рассматривая судьбы рациональности как феномена культуры в исторической перспективе, мы должны четко

осознавать сущность того поистине революционного события, которое произошло, когда рациональность из ситуационного, прагматически-инструментального способа сознания и действия, функционирующего в системе доминирующих в социуме дорациональных и внерациональных форм мироотношения, становится исходной мировоззренческой установкой определенного типа культуры, когда предметом рационального сознания начинают выступать не частные ситуации, а исходная система ориентиров, устоев социума. Тем самым рациональное отношение к миру превращается в необходимую культурную ценность в известном типе общества[4].

Иррационализация общественного сознания в России обусловлена рядом причин, среди них – радикальные потрясения в XX веке, такие как Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война, распад СССР, разрушение прочной ценностно-нормативной базы, терроризм и активизация преступных групп. В новой России стало резко изменяться отношение к социокультурным ценностям вследствие вышеуказанных причин. Возникшая фрустрация во всех сферах жизни общества побудила искать новые способы достижения личностных потребностей. Происшедший социокультурный раскол привел к серьезным изменениям в области ценностных приоритетов граждан. В этих условиях был выбран курс на строительство гражданского общества, демократического государства, обеспечивающего права и свободы человека и гражданина.

Вскоре после краха коммунистической системы в России появилось множество общественных неправительственных организаций, ставивших своей целью способствовать формированию структур гражданского общества. Используя опыт и поддержку западных (европейских и американских) организаций и фондов, участники этого движения стремились привить в России культуру взаимодействия общества с властью, расширить поле благотворительной работы, оптимизировать возможности просветительской и волонтерской деятельности в самых разных областях социальной и политической жизни[5]. Вместе с тем, несмотря на все усилия участников этих движений, влияние гражданского общества на демократические процессы в России оставалось очень ограниченным[6]. Тоталитарная модель советского общества наложила глубокий отпечаток на общественное сознание, деятельность граждан и их ценностные и моральные ориентации.

Российское общество пережило социокультурный кризис, который привел к трансформации социокультурных ценностей и ознаменовал формирование нового типа культуры. Феномен иррационализации общественного сознания повлиял на осмысление в обществе содержания культурных ценностей и норм. Сорокин П. указывал, что всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность[7]. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации[8]. Далее он пишет, что возникла современная форма нашей культуры – культуры сенсорной, эмпирической**,** светской и «соответствующей этому миру». Она может быть названа чувственной. Она основывается и объединяется вокруг этого нового принципа: объективная действительность и смысл ее сенсорны[9]. Заметим, что в современной российской культуре значительно активизировалась иррациональная составляющая. Поэтому, на наш взгляд, современная российская культура представляет собой разновидность чувственной культуры.

Охарактеризуем некоторые ее особенности.

1. *Обскурантизм.* Выражается в агрессивном отношении или неприятии инноваций, научных достижений и открытий. Может пониматься как мракобесие, как негативное отношение к развитию интел-

лектуального потенциала общества, неприятие и непонимание высокохудожественных идеалов. Для России проявления обскурантизма уже не редкость. Это обусловливает примитивизацию мышления, переход к более упрощенным паттернам поведения, неспособность осмыслить истинную ценность культуры. «С торжеством обскурантизма я столкнулся, прочитав в «Независимой газете» прославляющую вновь построенные под Москвой пирамиды статью «Ретрограды и шарлатаны», где Российская академия наук объявлялась собранием тормозящих развитие наук ретроградов (напрасно пытающихся все объяснять своими «законами природы»), – пишет В.И. Арнольд. – Американские коллеги объяснили мне, что низкий уровень общей культуры и школьного образования в их стране – сознательное достижение ради экономических целей. Дело в том, что, начитавшись книг, образованный человек становится худшим покупателем: он меньше покупает и стиральных машин, и автомобилей, начинает предпочитать им Моцарта или Ван Гога, Шекспира или теоремы. От этого страдает экономика общества потребления и прежде всего доходы хозяев жизни – вот они и стремятся не допустить культурности и образованности (которые вдобавок мешают им манипулировать населением, как лишенным интеллекта стадом)»[10]. Проявление обскурантизма со стороны различных коммерческих организаций побуждает к формированию интеллектуально и морально неразвитого общества, которое можно использовать для реализации корпоративных интересов. В качестве предпосылки обскурантизма могут выступать десекуляризационные процессы. В статье Заслужного А.Г. отмечается, что в последние годы религия стала важным фактором общественной и государственной жизни. На смену политике государственного атеизма пришло демократическое решение религиозного вопроса, открывшее россиянам возможность свободного мировоззренческого и вероисповедного самоопределения, распространения своей веры. Новая религиозная ситуация способствовала значительному увеличению числа конфессий, деноминаций, религиозных направлений, быстрому росту числа их последователей[11]. Опасность представляют попытки религиозных деятелей влиять на политические процессы в стране, утверждать, что только религия – путь к спасению и преображению личности и ее духовности. Среди них нередки антинаучные высказывания, которые дискредитируют статус науки и подрывают светский характер образования и должный уровень светской культуры в России.

2. *Релятивизм.* Релятивизм – методологический принцип, утверждающий относительность всех норм и законов.

Релятивизм, как известно, опирается на факт существования множества оценок и нравственных кодексов и стремится к защите индивидуальной свободы, плюрализма и «права на отличие». В наше время их общественное признание воспринимается как обязательный элемент демократии, соблюдения прав человека и автономии нравственного субъекта[12]. В процессе иррационализации общественного сознания данный принцип может активно влиять на мировоззрение граждан. Он выразится в отрицании идеалов, образцов культуры, ее ценностей и норм. Они перестанут быть основополагающими для индивидов. И лица, руководствующиеся в своей социальной деятельности этим принципом, могут подвергаться негативному воздействию социальной среды, что может выразиться в асоциальном поведении. Здесь наиболее отчетливо заявляет о себе моральный релятивизм. Это крайняя точка зрения на вопрос об общеобязательности самой морали и социокультурных ценностей. Моральный релятивизм их отрицает. Матвеев П.Е. замечает, что релятивизм как нравственная позиция субъекта, признающего относительность всякой моральной ценности и принципа и отрицающего абсолютные и фундаментальные моральные ценности, предстает не столько теоретической, сколько практической установкой. С релятивизмом связана одна примечательная особенность, а именно та, что трудно найти серьезное теоретическое обоснование релятивизма, и в то же время как практи-

ческая нравственная деятельность, как определенное нравственное сознание и определенные отношения релятивизм предстает серьезным объективным явлением[13]. По сути, релятивизм – враг различных императивов, способствует триумфу псевдоценностей. Иррационализация ослабляет защитные механизмы общественного сознания от пагубных влияний. Социокультурные ценности в таких условиях становятся уязвимыми. Для противодействия релятивизму необходимо рациональное осмысление всех социокультурных процессов, происходящих в современном мире, в частности и в России, важно также понимать, что поляризация мировоззренческих установок ведет к усилению противоречий, конфликтов. В этом аспекте социокультурные ценности выступают в качестве основы для гармонизации отношений внутри общества. Релятивизм в широком масштабе может представлять серьезную угрозу в случае, если не предпринимаются усилия по его преодолению.

3. *Культурная экспансия*. Мы рассматриваем этот процесс как потерю культурой своей уникальности, самобытности вследствие активного воздействия другой культуры. В современную эпоху культурная экспансия отчетливо о себе заявляет. Она связана с усилением международного взаимодействия, проникновением новых технологий и инноваций даже в традиционные и посттрадиционные общества. Культурная экспансия влияет на ценности и нормы конкретной культурной среды, способствуя ее унификации. Формирование общества потребления на Западе, где основным моментом общественной жизни ставится удовлетворение первичных (базовых) потребностей, ведет к культу потребления и воплощению его в реальность. К сожалению, такая модель общества строится и в России без учета национальной специфики и особенностей исторического пути развития. Ценности как высшее достижение самой культуры в обществе заменяются более упрощенными их прообразами и выступают в дальнейшем регуляторами новой социальности, что свидетельствует об упадке культуры. Манхейм К. писал, что кризис культуры в либеральном демократическом обществе восходит прежде всего к тому, что фундаментальные социальные процессы, развитию которых раньше способствовали создающие культуру элиты, перешли вследствие массовизации общественной жизни в свою прямую противоположность. Дело здесь обстоит приблизительно так же, как с принципом конкуренции. Можно заметить, что действие и этого принципа ведет при определенных обстоятельствах к оптимальным достижениям индивидов, качественно превосходящих других, тогда как при других констелляциях тот же принцип вызывает даже понижение социального уровня, побуждая применять в соревновании недобросовестные средства[14]. В настоящее время мы наблюдаем падение высокой культуры под натиском массовой. Масса рассматривается как неструктурированное объединение, которым удобно управлять и создавать нонконформистов. По словам Маркузе Г., новизна сегодняшней ситуации заключается в сглаживании антагонизма между культурой и социальной действительностью путем отторжения оппозиционных, чуждых и трансцендирующих элементов в высокой культуре, благодаря которым она создавала иное измерение реальности. Ликвидация двухмерной культуры происходит не посредством отрицания и отбрасывания «культурных ценностей», но посредством их полного встраивания в утвердившийся порядок и их массового воспроизводства и демонстрации[15].

Одним из проявлений культурной экспансии может выступать вестернизация. Вестернизация – это распространение западных ценностей, западного образа жизни, демократического устройства. Резко обостряется вопрос о сохранении самобытных культур, поскольку усиление вестернизации ведет к унификации культуры. На этой почве возникает конфликт между Западом и остальным миром. В монографии Мантатовой Л.В. указывается, что западная цивилизация добилась огромных успехов в материальной сфере жизни, но она создала также и серьезные экзистенциальные проблемы. Главная из них заключается в том, что западный мир для своего поддержания все больше нуждается в таких гарантиях, как «право

силы», «покорение природы», «насильственное завоевание» и т. д.[16]. Драма цивилизационного развития состоит в том, что сегодня поддерживается одномерный процесс вестернизации ценностного сознания человечества[17].

4. *Цинизм.* Серьезной причиной возникновения цинизма служит усиление презрительного, негативного отношения к социокультурным ценностям. Такие идеалы, как честь, достоинство, сострадание, чужды цинизму. В связи с разрушением системы ценностей в обществе цинизм начинает активно проявлять себя. Цинизм рационализован, четко осознаются цели и средства для его реализации, которые вступают в противодействие с моралью, этикой и даже с законом. Цинизм – это духовное обнищание личности, характеризующее понижение уровня ее культуры и нравственности. Цинический разум формируется не только на кризисных этапах жизни общества, но может также рассматриваться как специальная политика средств массовой информации, акцентирующих внимание на циническом отношении к социальной действительности. По словам Слоттердайка П., недуг в культуре приобрел новое качество: он проявляется как универсальный диффузный цинизм. В растерянности стоит перед ним традиционная критика идеологий. Она не видит, где можно было бы приложить рычаг Просвещения к циничеки бодрствующему сознанию, которое постоянно начеку[18]. Слоттердайк П. описывает различные цинизмы: цинизм государства и власти[19], медицинский цинизм[20], религиозный цинизм[21].

5. *Деструктивность*. Проявление деструктивности в обществе может расцениваться как следствие серьезных изменений ценностно-нормативной базы, как ее разрушение и рост девиации. Угроза деструктивности существует всегда, но в различные периоды исторического развития она может отчетливо заявлять о себе. Для этого выделим предпосылки, способствующие реализации данной угрозы: ослабление в обществе социального контроля, связанное с ослаблением воздействия санкций, норм, законов на поведение индивидов в обществе, снижением уровня их правосознания и культурности; ослабление действия социальных регуляторов; ценностный конфликт, чаще всего возникающий как противодействие и неспособность или нежелание индивидов действовать соразмерно соответствующей системе ценностей; всплеск насилия. Как отмечает Козырев Г.И., в основе насилия лежат стремления людей к господству и доминированию над другими людьми, а также борьба за жизненные ресурсы, в том числе и за власть. Следствием насилия могут быть физические и психические травмы[22]. Нарушение в функционировании социальных институтов порождает их дисфункции. Это ведет к росту правонарушений, преступности, маргинализации и криминализации в обществе. Апогей деструктивности – аномия. Данное понятие ввел, как известно, Э. Дюркгейм[23]. Российское общество пережило дважды состояние аномии в XX веке. Кардинальное преобразование всех сфер общественной жизни наложило «своеобразный отпечаток» на культурную динамику российской цивилизации. В аналитическом докладе Института социологии РАН, в частности, указывается, что реформы начала 90-х гг. привели к стремительной трансформации социальной структуры российского общества. В ходе этого процесса почти мгновенно рухнула идеологическая гомогенность советского типа. Но на смену ей пришел не столько «положенный», согласно теории, плюрализм, сколько нарастающая социальная аномия и общая хаотизация ментального пространства. У разных социальных групп, равно как и у территориальных образований, не исключая очень мелких, стали появляться совершенно обособленные интересы, а вместе с ними и собственные мини-идеологии, порой очень плохо совмещающиеся не только с принципом общего блага или с традиционной моралью, но и с универсальными юридическими нормами, на которых построено любое общество[24]. Кроме того, 90-е годы характеризуются возросшей преступностью, коррупцией, появлением новых угроз – терроризма и экстремизма, региональным сепаратизмом и социально-экономическим кризисом. Усиление деструктивных тенденций

несет за собой социальный хаос, социетальное бедствие и необратимые последствия для общества, государства и господствующей формы культуры.

6. *Гедонизм*. Можно его охарактеризовать как учение, где высшим благом считается удовольствие и наслаждение. Вегас Х.М. отмечает, что существуют два вида гедонизма: психологический гедонизм – общая теория человеческого поведения, согласно которой человек фактически всегда действует в поисках наслаждения; нравственный гедонизм берет за основу идею психологического гедонизма и добавляет к ней оценивающее суждение, что только наслаждение достойно быть желаемым само по себе, т. е. добро отождествляется с удовольствием. Согласно нравственному гедонизму, наслаждение в качестве наивысшего блага и единственной ценной реальности становится окончательной целью всех человеческих действий и началом оправдания всех моральных норм[25].

В современной России мы можем наблюдать усиление гедонистических тенденций, причем в разных социальных слоях и стратах. Образ социального бытия индивидов, придерживающихся данных взглядов, состоит в следующем: жить ради наслаждения, которое выступает иногда и как смысл самой жизни, и как одна из форм реализации высших потребностей. Крайним проявлением является получение наслаждения всеми способами и средствами, в том числе и противоправными, аморальными и безнравственными. Культивирование культа удовольствия и наслаждения сейчас активно проповедуется современными масс-медиа и достигает своего критического максимума. Опасность для культуры со стороны гедонизма состоит в ее обмирщении, застое ввиду того, что примат удовольствия породит ее статическое его удовлетворения. Акцентирование на удовольствии, наслаждении порождает праздный образ жизни, основанный на потреблении, специализированном на производстве различных предметов быта, роскоши в зависимости от предпочтений и финансового состояния граждан.

Подводя итог, подчеркнем еще раз, что культура – динамичное образование. Любой кризис, переживаемый обществом, прямо отражается на культуре и социокультурных ценностях. Кризис, по сути, это вызов существованию культуры и в то же время это предпосылка к деградации и гибели. Репрессивные методы по противодействию любым изменениям носят временный характер и могут также детерминировать социальные потрясения. Трансформация социокультурных ценностей неизбежна, особенно сейчас, в эпоху ускоренного технологического развития и глобализации. Конфликт «отцов и детей» возникает в результате быстрой смены социокультурной обстановки и низложения традиционалистских представлений и положений. В наступивший XXI век усилившееся международное взаимодействие предполагает взаимопроникновение культурных элементов, артефактов. Для сохранения культуры важно оберегать ее первоистоки, помнить, что культура – облагораживание человеческой сущности и ее самости. Иррационализация общественного сознания вносит хаотическое начало, основанное на вытеснении и нереализованных инстинктах. Социокультурные ценности в этом случае будут подвержены качественному изменению, они будут служить для удовлетворения первичных потребностей индивидов. Рациональное осмысление культурного наследия, форм культуры позволяет дать адекватную оценку их значимости для современного общества. Разум вводит четкую иерархию ценностей, в соответствии с которыми будет коррелировать поведение индивидов и их ценностные предпочтения. Но такие проявления разума, как цинизм, прагматизм, рождают тип интеракции, основанный на личной выгоде, прибыли, получении сверхдоходов, реализации сугубо индивидуальных интересов и пренебрежении во имя них социокультурными ценностями. Для сохранения ценностей в обществе необходима культурная безопасность. В связи с усиливающейся интеграцией в мировом масштабе в

различных регионах мира растет число конфликтов – этнополитических, этнокультурных, конфессиональных, что детерминирует трансформацию культурных форм в обществе. Маршак А.Л. и Сергеев В.В. указывают, что диспропорция, сложившаяся в культуре, не безобидна, особенно если она принимает затянувшийся характер и люди, родившиеся в ней, уже не знают иной культуры. Когда повседневная форма культуры становится господствующей, отодвигая на периферию высокую культуру, когда она является как бы официальным самовыражением общества, она постепенно сталкивается с протестом, выражаемым стихийно в накопившемся раздражении людей против господства новых стереотипов. Здесь проявляется амбивалентность самой культурной безопасности[26].

Таким образом, трансформация социокультурных ценностей – это необратимый двумерный процесс: с одной стороны, сохранение паритета базовых ценностей и норм наряду с новыми ценностями и стандартами, а с другой – их качественное изменение или подмена. В условиях трансформации социокультурных ценностей в России необходимо сохранить ее самобытную и уникальную культуру, богатый творческий и инновационный потенциал.

[1] Докучаев И.И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб.: Наука, 2009. С. 63.

[2] Там же. С. 63, 64.

[3] Большаков В.П. Ценности культуры и время (некоторые проблемы современной теории культуры). Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2002. С. 26.

[4] Швырев В.С. Рациональность как ценность культуры. Традиция и современность. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 73.

[5] Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Постсоветский человек и гражданское общество. М.: Московская школа политических исследований, 2008. С. 3.

[6] Там же.

[7] Сорокин П.А. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 429.

[8] Там же.

[9] Там же. С. 431.

[10] Арнольд В.И. Новый обскурантизм и российское просвещение. М.: ФАЗИС, 2003. С. 3,4.

[11] Заслужный А.Г. Государство и религия в России: проблемы взаимодействия // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 7. М. Институт социологии РАН, 2008. С. 496.

[12] Вегас Х.М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Рус. христ. гуманит. акад., 2007. С. 137.

[13] Матвеев П.Е. Моральные ценности. Владимир: Владимирский гос. ун-т, 2004. С. 126.

[14] Манхейм К. Социологические причины культурного кризиса наших дней // Кризис сознания: сборник работ по “философии кризиса”. М.: Алгоритм, 2009. С. 176, 177.

[15] Маркузе Г. Одномерный человек. М.: “REFL-book”, 1994. С. 73.

[16] Мантатова Л.В. Стратегия развития: Ценности новой цивилизации. Улан-Удэ: издательство ВСГТУ, 2004. С. 203.

[17] Там же. С. 204, 205.

[18] Слоттердайк П. Критика цинического разума. Екатеринбург: У-Фактория, М.: АСТ МОСКВА, 2009. С. 29.

[19] Там же. С. 351.

[20] Там же. С. 405.

[21] Там же. С. 417.

[22] Козырев Г.И. Проблема насилия в теории, в массовом сознании и реальной жизни // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. № 6. 2000. С. 87.

[23] См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990.

[24] Двадцать лет глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. Москва: Институт социологии РАН, 2011. С. 142, 143.

[25] Вегас Х.М. Ценности и воспитание. Критика нравственного релятивизма. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Рус. христ. гуманит. акад., 2007. С. 175, 176.

[26] Маршак А.Л., Сергеев В.В. Социокультурная динамика в современном российском обществе: Научное издание. М.: НИЦ Академика, 2009. С. 335, 336.